

всего, если человекъ этотъ исповѣдуетъ какіе нибудь христіанскіе или либеральныя принципы, ему нужно перестать губить для своихъ барышей человѣчскія жизни. Но по существующей теоріи онъ содѣйствуетъ промышленности и ему не нужно, даже было бы вредно для людей и общества, прекращать свою дѣятельность. И вотъ человекъ этотъ, жестокой рабовладельчецъ тысячъ людей, устроивъ для искалеченныхъ на его работѣ людей домики съ двухъ-аршинными сидками, и кассу, и богадѣльню, больницу, — вполне увѣренъ, что онъ этимъ съ излишкомъ заплата за всё тѣ погубленные и губимыя имъ физически и духовно человѣчскія жизни, спокойно, гордясь ею, продолжаетъ свою дѣятельность.

Или живеть правитель или какой бы то ни было гражданскій, духовный, военный слуга государства, служащій для того, чтобы удовлетворить свое честолюбіе или властолюбіе, или, что чаще всего бываетъ, для того только, чтобы получить собираемое съ изнуреннаго измученнаго рабочей народа жалованье (подати, отъ кого бы ни шли, всегда идутъ съ труда, т. е. съ рабочаго народа), и если онъ, что очень рѣдко бываетъ, еще прямо не крадетъ государственныхъ деньги непривычнымъ способомъ, то считаетъ себя и считается другими, подобными ему, полезнѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ членомъ общества.

Живеть какой нибудь судья, прокуроръ, правитель и знаетъ, что по его приговору или рѣшенію сидятъ сейчасъ сотни, тысячи оторванныхъ отъ семей несчастныхъ въ одиночныхъ тюрьмахъ, на каторгахъ, сходя съ ума и убивая себя стекломъ, голодомъ, знаетъ, что у этихъ тысячъ людей есть еще тысячи матерей, женъ, дѣтей, страдающихъ разлукой, лишенныхъ свиданья, опозоренныхъ, тщетно вымаливающихся прощенья или хоть облегченья судьбы отцовъ, сыновей, мужей, братьевъ, и судья и правитель этотъ такъ закрубѣлъ въ своемъ лицемѣрїи, что онъ самъ и ему подобные и ихъ жены и домочадцы вполне увѣрены, что онъ при этомъ можетъ быть очень добрый и чувствительный человекъ. По метафизикѣ лицемѣрїя выходитъ, что онъ дѣлаетъ полезное общественное дѣло. И человекъ этотъ, погубивъ сотни, тысячи людей, проклиная его дѣятельности, въ вѣрѣ въ добро и Бога, съ сіяющей благодушной улыбкой на гладкомъ лицѣ идетъ къ обѣднѣ, слушаетъ Евангеліе, произноситъ либеральныя рѣчи, ласкаетъ своихъ дѣтей, проповѣдуетъ имъ нравственность и умиляется передъ воображаемыми страданиями.

Живутъ всё эти люди и тѣ, которые кормятся около нихъ, ихъ жены, учителя, дѣти, повара, актеры, жокеи и т. п. живутъ той кровью, которая тѣмъ или дру-

гимъ высасывается, тѣми или другими пьянками высасывается изъ рабочаго народа, живутъ такъ, поглощая каждый ежедневно для своихъ удовольствій сотни и тысячи рабочихъ дней замученныхъ рабочихъ, привнужденныхъ къ работѣ угрозами убійствъ, видятъ лишенія и страданія этихъ рабочихъ, ихъ дѣтей, стариковъ, женъ, больныхъ, знаютъ про тѣ казни, которымъ подвергаются нарушители этого установленнаго грабежа, и не только не уменьшаютъ свою роскошь, не скрываютъ ее, но нагло выставляютъ передъ этими угнетенными, большею частью ненавидящими ихъ рабочими, какъ бы нарочно дразня ихъ, свои парки, дворцы, театры, охоты, скачки и вмѣстѣ съ тѣмъ, не переставая, увѣряютъ себя и другъ друга, что они всё очень озабочены благомъ того народа, который они, не переставая, топчутъ ногами, и по воскресеньямъ въ боа-тихъ одеждахъ на богатыхъ экипажахъ ѣдутъ въ нарочно для издѣвательства надъ христіанствомъ устроенные дома и тамъ слушаютъ, какъ нарочно для этой лжи обученные люди, на всё лады, въ ризахъ или безъ ризъ, въ бѣлыхъ галстукахъ проповѣдуютъ другъ другу любовь къ людямъ, которую они всё отрицаютъ всю свою жизнь. И дѣлая все это, люди эти такъ входятъ въ свою роль, что серьезно вѣрятъ, что они дѣйствительно то самое, чѣмъ притворяются.

Всеобщее лицемѣрїе, вошедшее въ плоть и кровь всѣхъ сословій нашего времени, дошло до такихъ предѣловъ, что ничто уже въ этомъ родѣ никого уже не возмущаетъ. Недаромъ гипокритство значитъ актерство, и притворяется — играть роль можно всякую. Такія явленія, какъ то, что намѣстники Христа благословляютъ въ порядкѣ стоящихъ убійцъ, держащихъ заряженное на своихъ братьевъ ружье, на молитву; что священники, пастыри всякихъ христіанскихъ исповѣданій всегда такъ же неизбежно, какъ и палачи, участвуютъ въ казняхъ, своимъ присутствіемъ признавая убійство совмѣстимымъ съ христіанствомъ (на опытъ въ Америкѣ во время убійства электричествомъ присутствовалъ пасторъ), — всё такія явленія никого уже не удивляютъ.

Недавно была международная тюремная выставка въ Петербургѣ, гдѣ выставляли орудія истязаній: кандалы, модели одиночныхъ заключеній, т. е. орудія пытки худшія, чѣмъ кнуты и розги, и чувствительные господа и дамы ходили осматривать это и веселились этимъ.

Никого не удивляетъ и то, какъ либеральная наука доказываетъ, рядомъ съ признаемъ равенства, братства, свободы людей, необходимость войска, казней, таможень, цензуры, регламентации проституціи, изгнанія дешевыхъ работниковъ, запрещеній эмиграціи, необходимости и спра-